

ИСКУССТВО НАРОДОВ СССР

Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов! *Гоголь.*

Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание... Национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. *Сталин.*

Десять лет тому назад Россия представляла собою в художественном смысле своего рода пустыню с двумя только оазисами — Петербургом и Москвой. Здесь была всецельная всероссийская законодательница искусства — Императорская Академия художеств, здесь было средоточие художественной жизни, сюда тянулись лучшие творческие элементы страны и здесь они поглощались общим столичным котлом. Но неизмеримо большее количество этих „местных“ сил до столиц не дотягивалось и „заедалось“ российской провинциальной средой.

Провинция — вот трагический в своей многозначительности термин, серым цветом которого сплошь окрашена была вся остальная необъятная страна, со всем богатством своих национальных различий, со всеми скрытыми своими творческими жилами. Эта „остальная страна“ обходилась без художественной жизни, почти не знала выставок. Она пробавлялась лишь небольшим числом средних художественных училищ (как, напр., в Пензе, Саратове, Киеве, Одессе), которые к тому же прививали на местах — будь то даже в татарской Казани — псевдо-русский стиль московского Строгановского училища. Правда, русский абсолютизм был слишком мало „просвещенным“, чтобы проводить какую-либо планомерную политику „культуртрегерской“ руссификации подвластных ему „туземных“ народов. Все, что он в силах был делать, — это возводить в разных частях империи памятники покорителям и усмирителям их или аляповатые православные храмы. |

└ Но „тащиг и не пушать“ — это он умел! Вот почему все проявления национальных культур были для него проявлениями крамольными. Они допускались лишь в виде патриотически-показных оперных апофеозов („характерные пляски“) или

„малороссийских оперетт“, и только на полулегальных вечеринках студенческих землячеств „отводила душу“ в плясках и песнях многонациональная наша интеллигенция.

Сравнительно лучше обстояло дело с национальными художественными производствами, продолжавшими бытовать в народной толще в виде кустарных промыслов. Но опять-таки старый режим поощрял их самобытность лишь в той мере, в какой это было необходимо в интересах экспорта: иностранцы любили „экзотическое“. С другой стороны, будучи почти единственно популярной отраслью творчества национальностей, это кустарное искусство заслоняло в глазах русского общества все остальные возможные проявления „гения местности“. Выходило так, что в Великодержавии есть высокое искусство, а где-нибудь на Украине или на Кавказе есть и будет только производство, словно в России — картины, а там были и будут лишь ковры, лишь одна „этнографическая“ экзотика...

Всей этой глубочайшей исторической несправедливости Октябрь нанес решительный удар. В случае победы идеи „Единой и Неделимой“, наши нерусские национальности, наверное, увидели бы уже не примитивно царскую руссификацию, а подлинную, на „заграничный манер“ империалистическую политику „великодержавия“. Но победительницей оказалась национальная политика Ленина, политика, давшая народам СССР свободу национального самоопределения и создавшая условия, благоприятные для их культурного пробуждения. И это национально-культурное возрождение началось вслед за освобождением социально-политическим. Бескрайная российская „провинция“, неповоротливый русский „медведь“, стряхнула с себя вековую спячку. Большие культурные народы впервые получили возможность развивать свои подавленные русским завоеванием национальные традиции; малые, молодые народности впервые приобщились к культуре вообще, впервые взяли в руки карандаш, кисть и резец.

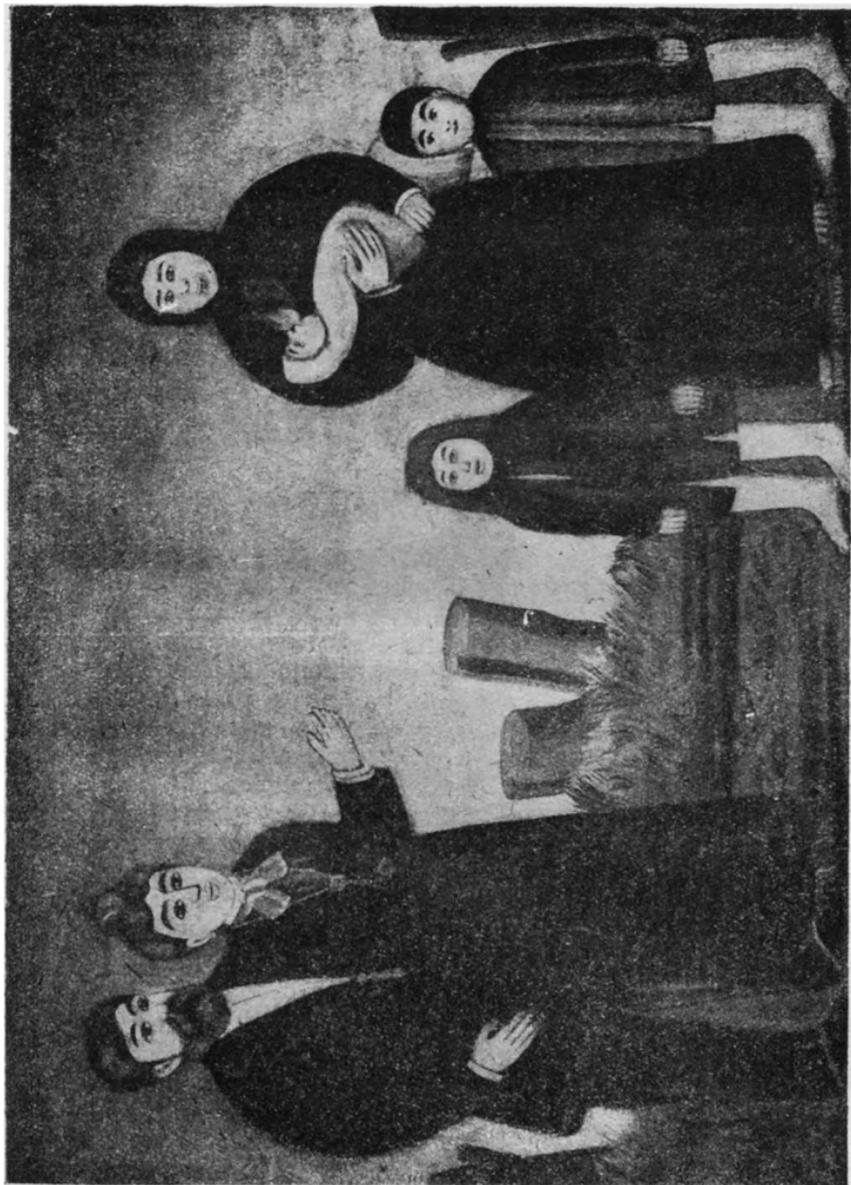
В том, что мы являемся свидетелями именно этого начавшегося *художественного оживления СССР*, не может быть сомнения. Явление это тем более знаменательно, что культурное строительство во многих местах нашего Союза числит за собой отнюдь не десятилетний, как в центре, а гораздо меньший срок — всего лишь несколько последних лет. И, тем не менее, отовсюду идут вести о художественной работе, о работе над созданием той духовной „надстройки“, которая самым фактом своим говорит о том, что первоначальный жизненный базис уже налажен. На наших глазах широкой волной развивается краеведческое движение, растет интерес к своему краю, возникают национальные, художественные школы, организуются художественные общества и объединения. В противополож-

ность прежней тяге в столицу, обнажавшей и обескровливавшей места, происходит обратный процесс — с о б и р а н и я, к о н с о л и д а ц и и художественных сил вокруг неких областных и национальных осей¹.

Для того, чтобы читателю стала яснее вся эта картина начавшегося художественного подъема СССР, приведем факты. В 1926 г. в Новосибирске возникает краевое общество художников „Новая Сибирь“, через год открывается первая Всесибирская выставка (500 экземпляров), а через два дня после нее и первый съезд художников-сибиряков... В 1925 г. при Художественной галлерее Пермского государственного музея открывается первая выставка творчества современных художников Урала, а в текущем году — и вторая, объединившая работу художников Перми, Тагила, Тюмени, Ирбита, Свердловска... В Белоруссии в 1923 г. возникает Институт белорусской культуры, а в 1926 г. организуется первая Всебелорусская художественная выставка, устроенная белорусским объединением художников. На Кавказе вырастают общества художников Грузии и Армении. На Украине нарождаются с 1925 г. целых три художественных объединения — АРМУ (Ассоциация революционного мистетства (искусства) Украины), ОСМУ (Объединение современных мастеров Украины), АХЧУ (Ассоциация художников червонной Украины) и т. д., и т. д. Нужны ли еще какие-либо доказательства, сигнализирующие пробуждение СССР к художественному бытию?

И, однако, одно осталось после революции почти неизменным — это культурная оторванность „центра“ от „мест“, полная разобщенность наша с этим самым духовным бытием страны. Что касается кустарного творчества, то здесь, правда, нам не раз удавалось видеть в Москве продукцию народов СССР — напомним первую художественно-промышленную выставку, устроенную ГАХН в 1923 г., затем выставку в Париже в 1925 г. и т. д. Но это как бы продолжало старую нашу линию: за коврами, за кинжалами, за игрушками, за безымянным творчеством нами и не угадывались ростки нового индивидуального искусства. По этой старой великорусской „традиции“ мы до тонкостей знали искусство Парижа и последние новости о Пикассо, но совсем не знали того, что творчество СССР уже перерастает стадию „этнографии“, стадию „примитива“, что оно уже готовится выйти на дорогу квалифицированного

¹ Так, в Советскую Армению прибывают художники армяне из Константинополя (Арасараксьян) и из Парижа; в Киев стягиваются некоторые художественные силы из Москвы (Пальмов, Усачев) и за границы (Бабий и Глушенко), и сюда же, движимый чисто общественным устремлением, приезжает работать из Галиции и переходит в советское гражданство чрезвычайно талантливый гравер В. Касьян.

Нико Пироманидзе (Грузия)

Женщина с детьми

искусства. Правда, в значительной мере эта культурная разобщенность республик и областей СССР обуславливалась тем

временным их погружением в самих себя, которое вызвано было лихорадочной работой первого, восстановительного периода. Но наступил момент, когда дальнейшее взаимное „незнакомство“ народов в СССР стало для советского гражданского сознания уже чем-то абсолютно недопустимым.

II

Восполнить этот пробел, пролить свет на картину современного творческого брожения СССР — такова была большая и новая задача, инициативу которой взяла на себя Государственная академия художественных наук, решив организовать выставку — „Искусство народов СССР“. Знаменательно, что призыв выставочного комитета нашел горячие отклики на местах — почти во всех союзных и автономных республиках и областях. Идея культурного смотра СССР, очевидно, назрела! И действительно, если вначале для самих устроителей выставки было еще неясно, к чему

Нико Пироманишвили (Грузия) Дворник

приведет их „эксперимент“, и раздавались даже скептические голоса, то вскоре же выяснилось, что „улов“ ожидается необычайный. Комитет вы-